

Приложив ладошку к фуражке, японка потрянула хвостиками и, выйдя вперед, сказала:

— Да, сенсей. Мария Сергеевна относится к технодевам первого поколения. На момент создания первых прототипов не были обнаружены материалы, катализирующие эффект пассивных техник ядра, поэтому часть металла, переплавленного в виде стабилизирующих стержней, помещалась напрямую в тело, но и на данный момент подобная технология используется в случае необходимости...

— Когдья нужнэ дьешевка, — хихикая, заявила блондинка хоть и шепотом, но достаточно громко, чтобы могли услышать и другие.

Цокнув языком, Грета сложила руки под грудью и куда-то в сторону сказала:

— Когда пойти речь о дорогой пустышка, не способный ничего сделает без Дойчланд, мы все спрашивают «Абрамс».

Судя по громкому стуку, послышавшемуся со стороны блондинки, она тоже относилась к первому поколению, но перепалка не продолжилась, поскольку Мику с милой улыбкой продолжила говорить, только чуть громче:

— Суть производства одновременно и проста, и сложна. Захваченный цукумогами танк обезвреживается владельцами контат, после чего осуществляется выплавка требуемых деталей с использованием металла, добытого из запчастей полученной техники.

— Получается, из одного Т-90 можно получить множество технодев? — не удержался я от того, чтобы хоть что-то спросить, но Виттман кивнул, тем самым как бы говоря, что вопрос стоит ответа.

— Единица техники духами считается единым целым, за счет этого и удается передать контроль над вооружением, хотя по факту речь уже о новых деталях, — пояснила японка.
— Даже если отлить из исходной модели два обвеса, использовать подобный сможет только та технодева, что получила ядро.

— А другое оружие? Допустим, отлить из металла винтовки?

— Ха, Александр-сан, заметно, что вы новенький, — с улыбкой «пожурила» меня девушка, но все-таки продолжила: -В этом суть технодев. Цукумогами является духом вполне конкретной вещи, поэтому и приходится максимально приводить образ девушки к его первоначальному виду, частично копируя раскраску, общие контуры и расположение деталей. Чем больше сходство с исходником, тем эффективнее работает ядро.

Маша все это время стояла, увлеченно разглядывая пол и не решаясь даже глянуть в мою сторону. Однако мне не удалось отвести взгляд, даже с учетом бирюзововолосой красавицы

напротив — уж очень одежда хорошо очерчивала очертания Марии, даже жаль было, что вокруг нее возникла серая пелена, весьма напоминающая мою собственную Каменную Кожу. Защита выглядела одинаково прочной во всех местах, независимо от расположения бронелистов, а вокруг обеих рук и на плече — там, где было крепление, дымчатая аура слегка клубилась, непрерывно вздрагивая, словно бы требовала отсутствующие детали.

Мику, получив мою благодарность за ответы, продолжила:

— Технодевы второго поколения используют тот же принцип, что и первого. Применение изомерного фантазита позволило повысить эффективность ядра, вместе с этим отказ от стержней облегчил таким технодевам повседневную жизнь, плюс расширил мобильность. Но стоимость, да, гораздо выше, — бросив взгляд на блондинку, добавила японочка. — Суть третьего поколения пока что в секрете, верно, сенсей?

— Да, Мику-сан. Если мадам Габович соизволит как-нибудь заглянуть к нам в группу, то что-нибудь выясним, но сразу говорю — готовьте денежки, — со смешком ответил Виттман, и девчонки дружно рассмеялись. Похоже, Сара известна в особом свете. — Пять минут перерыв, после чего посмотрим на Марию Сергеевну в деле, — объявил обрусевший немец, и девчата дружно разошлись, чтобы сойтись вокруг Мику, являющейся здесь душой компании — даже Грета и блондинка не продолжили перепалку друг с другом.

Когда Маша ушла в сторону небольшой постройки, разместившейся прямо в огромном зале, Виттман подошел ко мне и тихонько шепнул:

— Господин Кольцов, у вас весьма интересные вопросы. Сам я, когда увидел подобных девушек, был просто в шоке и ошарашенно думал: «Как так?», а вы сразу зрите в суть.

— Просто хочу разобраться, не люблю что-либо зазубривать — проще просто понять суть, и от этого рассуждать далее, господин Майер.

Одобрительно кивнув, мужчина жестом предложил отойти подальше.

— Подход хороший, но, знаете, не все вопросы будут уместны, не находите? — сказал Виттман, улыбнувшись уголком рта. — Думаю, если парочку зададите лично мне, будет всяко лучше.

— А... наверное. Почему именно девы?

— Отлично, — вновь закивав, преподаватель размял пальцы. — Да, это очевидно, но и странно. Издавна считалось, что женщины обладают большей выносливостью, но я считаю, что суть в другом — фантомы к мужчинам более предвзяты. Официальной причиной является принцип имплантации ядра — в чем-то он схож с искусственным оплодотворением, за счет чего инородное вещество встраивается в репродуктивные органы. Раз могут создать жизнь, могут принести и смерть, — философски изрек Виттман.

— Эм, получается... Беременны фанто...

— Ох, молодой человек, эдак вы завернули. Простая имплантация, у нас тут все — прекрасные юные леди, что вы себе там надумали? — строго сказал мужчина, но, судя по глазам, он наверняка сейчас посмеивался. — Главное: у мужчин ядро отторгается, да и молоденькие девушки не смогут познать счастье материнства...

— Но все ведь из богатых семей, как же так? Хотя...

— Да, думаю, вы правильно подумали, господин Кольцов. Если когда-то давно дворяне и выдавали своих дочерей в надежде, например, наладить отношения, то с текущей ситуацией девушек слишком много. Вот и приходится столь юным и невинным созданиям становиться машинами смерти, чтобы стать полезнее для своих Семей.

— М-да... А что насчет одежды? — решил уйти я от щекотливой темы, поскольку Виттман, похоже, вспомнил свою жену, судя по тому, как резко он стал грустным.

— А что с ней? — искренне удивился немец.

— Мало ее.

— А, на этот вопрос Мику-сан вам уже ответила, — с важным видом сказал препод, подняв вверх указательный палец. — Соответствие образу. Фантомы считают облегающую одежду частью тела человека, а излишки сбивают общий контур и понижают эффективность. Концентрирующих линий, как в тренировочных перчатках, обычно достаточно для усиления контроля над ядром. Да и повышенный обмен веществ во время использования обвеса требует хотя бы воздушного охлаждения, для чего обнаженной кожи чаще всего вполне хватает.

Хм, вот даже как. Представляю, если бы Маша заявила, в чем мать родила. Даже слишком хорошо представляю! А с одеждой всегда интересная ситуация, ни разу не слышал, чтобы кого-то вдруг прикончили шмотками, хотя, казалось бы, для агрессивных детранков подобные вещи — ближе всего. Скорее всего про нее обычно просто забывают.

Поблагодарив Виттмана, я вместе с остальными прошел в небольшой Куб, похожий на тот, что был на стадионе. Он располагался чуть дальше металлической конструкции с обвесом и был напротив пристройки, в которой исчезла Маша. Неподалеку из пола появились большие мишени — простенькие круглые диски на треногах с размеченными на них окружностями. Разговоры постепенно затихли, после чего наконец-то появилась Маша: в обеих руках у нее были большие серебристые контейнеры, содержимое которых я мог угадать по дымчатым очертаниям.

Остановившись, девушка положила один из контейнеров на пол и, щелкнув замками, извлекла из него пулемет Калашникова, если не ошибаюсь, который тут же разместила у себя на плече — с приятным щелчком оружие встало на место, после чего девушка использовала

свою бронированную перчатку для того, чтобы двигать стволом из стороны в сторону. Мне кажется, я даже дышать перестал! Наверное, так себя чувствует какой-нибудь исследователь, наконец-то нашедший редкий вид животного, который он так долго выслеживал! Вид Маши со снаряжением был чарующим, пугающим и воодушевляющим одновременно, да и она сама отбросила в сторону смущение, с серьезным личиком открывая второй контейнер.

В нем оказалась уменьшенная копия пушки Т-90, сделанная в текущем виде на манер чересчур крупной винтовки. Уверенным и ловким движением схватив оружие за рукоять, Маша дополнительно закрепила его на наруचे и соединила тросиками с деталями обвеса после чего, расположив пушку параллельно полу, глянула на Виттмана.

— Огонь по готовности.

Кивнув, Маша подошла к расчерченной на полу линии. Стойки защитной стены мелко задрезжали, и, с пробирающей до внутренностей дрожью и низким гудящим звуком, основное орудие девушки выстрелило — крупный серый сгусток пронесся по залу и, попав в центр круга, размогил одну из мишеней. Мелкая очередь низких ухающих шумов отразилась в стенах непрерывным дребезжанием, после чего наплечный пулемет выплюнул очередь мелких серых шариков, превращая в труху оставшиеся мишени.

— Отлично, Мария Сергеевна, просто отлично! — заплодировал Виттман, и тут же к нему присоединилась Грета, да и я заодно. — Дополнительная защита рук прекрасно повысила вашу эффективность.

— Спасибо! — воспользовавшись волосами, как прикрытием, девушка все-таки осторожно глянула на меня и радостно улыбнулась. — Оставляем снаряжение?

— Да, сейчас маленько потренируемся, да в Разлом нагрянем, — пообещал преподаватель. — Фройляйн Вольф, не будете сегодня реализовывать свой неудержимый потенциал?

— Так ведь обвес не подойти, герр Майер, жду не дожидаться, когда хоть кто-нибудь из достопочтенный Семья Майер соизволят выслать новый. Вместе с упаковкой вкусный байер колбасен. Цвай, нет, три упаковки, — сказала девушка, с усмешкой глянув почему-то в мою сторону.

— М-м, еще раз прошу прощения за подобную заминку, — вновь поклонившись, сказал Виттман. — Мисс Дженнифер Флорес, могу я вас попросить временно вступить в сегодняшнюю группу?

Посмотрев на меня, как на мусор, блондинка фыркнула, и, убрав прядку с лица, сказала:

— Ряз уж Даньилочка из-за какой-то грубийян в больнице, так уж и бывять, покажью, что значит — настоящий мощь Эмэрикан Ар-рми, — самодовольно заявила Дженни, после чего направилась к сборочному кубу, тяжело постукивая каблучками.

— А ребятам с контатами я не указ — разогревайтесь потихоньку, — с улыбкой сказал Виттман, уже собираясь идти к пульту, когда я его остановил и шепотом спросил давно волнующий меня вопрос:

— Я все понимаю, конечно, но не рано ли мне в Разлом? Нет, я в себе уверен, если речь идет о моих способностях в Рэйки...

— Господин Кольцов, вы не задумывались, почему опытные преподаватели именно преподают, а не ходят вместо вас, молодых? — с улыбкой ответил немец. — Как говаривали в прошлом: «Кто умеет, тот делает; кто не умеет, тот учит». Разлом не принимает тех, у кого окончательно сформировался и закрепился устойчивый статус, а также быстро уничтожает тех, кто еще слишком молод и горяч. Если не успеем выцепить ваши пограничные между этим двумя гранями годы, то идти придется кому-то еще. Не беспокойтесь, мы отправляемся в тестовый Разлом на месте АЭС, где уже давно устранили любые возможные угрозы, если они вообще были. Просто проверим реакцию вашей контаты, устойчивость статуса и, если все хорошо, проведем учебное патрулирование группы Искателя, — уверенным тоном выдал немец, и я успокоился. Значит, это что-то вроде теста? А то я уже себе понапридумывал всякое...

Покинув вместе с одноклассниками общий зал, я оказался на подобию тренировочной площадки, имеющейся в спортивном корпусе, только в разы меньше, где и приступил к разминке. Сейчас было неподходящее время для попытки использовать что-либо еще из пятого ранга, поэтому я остановился на закреплении Каменной Кожы, оттачивая подходящие слова литании и настраиваясь на использование новой техники. Только вот, когда в очередной раз открыл глаза после чтения про себя текста, увидел прямо перед собой хитрое личико местной красавицы.

— Алекс-кун, — озорно сказала Мику, склонив голову набок. — Ты же не откажешь даме в возможности поспарринговаться?

— Почему бы и нет? Если тебя не пугает то, что вчера произошло, конечно.

— А-а... Данила-ба-а-а-ака, — поправив фуражку, сказала девушка, улыбнувшись уголком рта. — Нет, мне наоборот интересно побороться с пятерочкой. До первой крови, без всяких этих ваших мужественных превозмоганий, не в сёнене же, — сказала Мику, слегка нахмурившись.

— Мне было бы невероятно интересно побороться со столь талантливой ученицей и познать на своей шкуре силу Воды, но будет крайне неприятно хотя бы пытаться ударить это красивое лицо, — косноязычно сказал я, стараясь казаться уверенней.

— Ах, так значит, я — красивая? — обнажив ровные белые зубки с неожиданно длинными клычками, девушка подарила мне добрую улыбку.

— Что, часто это говорят, да?

— Чуть чаще, чем пару раз в день, — захихикала Мику. — Только боюсь разочаровать, я тоже — Земля, — пожав плечами, девушка сняла перчатку и показала контату такой же формы, что и у меня.

— Ох ты ж. Но это тоже интересно, — ответил я. — Хм. Кстати, Мику...сан.

— Нани?

— Никак не могу понять, ты ведь косплеишь кого-то?

— Хоть кто-то заметил, аригато! — взявшись руками за бирюзовые хвостики, девушку крутанулась на месте. — Только ты вряд ли знаешь этого персонажа, но он весьма популярен в определенных мир.. местах.

— Ах, Саша, не успевайт я отходить, ты уже клеиться к другой иностранка, что подумайт Мария? — прозвучал сзади голос Греты. — Двум леопардам не место в одной зале, — продолжила немка, подойдя ближе и с прищуром глянув на Мику, на что та виновато почесала щечку.

— Я и не претендую, няшечка, у меня есть мой суженый, — скромно ответила японочка на выпад. — Константин-сама зовут. Просто хотейт немного потренироваться вместе с Саша, — последняя фраза прозвучала голосом Греты, но говорила все еще Мику, на что немка нахмурилась еще сильнее, пока японка весело не рассмеялась.

— Саша, она тебя все равно уделайт. Восходящий звезда страна восходящий звезда, — сухо процедила сквозь зубы моя соседка, даже не замечая, как сказала одно и то же два раза. — Лет через зибен будем меряйт максимальный доступный ранг по этой талантливый выскочка.

— Ох, взяла и все выложила. Кстати, Алекс-кун, а ты заметил, как странно реагирует Вольфсан на кошек, а?

— Шайссе, уж в это-то не стоит влезайт!

Мику подняла руки вверх, словно сдается, но продолжить мы уже не успели, поскольку появился Виттман и объявил:

— Что ж, дамы и господин, отправляемся! Разлом нас ждет.